

18+

Вячеслав Абрамов

**КУДА ИДЁТ
ТВОЙ ТРАМВАЙ?**

Вячеслав Абрамов

Куда идёт твой трамвай?

«Издательские решения»

Абрамов В.

Куда идёт твой трамвай? / В. Абрамов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книге — размышления о важном и непреложном. При чём тут трамвай? Собственно, ни при чём. Образ всегда ни при чём, он только заставляет думать. Но подумав, понимаешь: когда кончаются желания, трамвай «Желание» пришёл в конечный пункт. Дальше — пересадка в трамвай «Кладбище». Если ты озаботился только тем, что и как делать, чтобы желания не кончались — ты стремишься совсем не туда. На одних только удовольствиях раньше, чем на кладбище, ты успеешь приехать только к месту крушения своей личности.

© Абрамов В.

© Издательские решения

Содержание

Трамвай Желание	6
КУДА ИДЁТ ТРАМВАЙ «ЖЕЛАНИЕ»	6
О ПРАВИЛАХ ПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАМВАЕМ «ЖЕЛАНИЕ»	9
ВЫБЕРИ МАРШРУТ И ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ	13
МОЯ ЗАДАЧА — ЭТОГО ПОЖЕЛАТЬ!	16
Божественная трагикомедия	19
Акт 1. Глубокая задумчивость	19
Акт 2. Глубокая тоска	21
Акт 3. Туда, где нас нет	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Куда идёт твой трамвай?

Вячеслав Абрамов

© Вячеслав Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0070-5681-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трамвай Желание

КУДА ИДЁТ ТРАМВАЙ «ЖЕЛАНИЕ»

*...и никогда не унывай — быть может,
к счастью сквозь невзгоды
тебя везут не пароходы,
а просто старенький трамвай...*

У Теннесси Уильямса есть пьеса с очень запоминающимся названием «Трамвай «Желание», по которой есть множество театральных постановок, и был снят одноимённый голливудский фильм.

В заглавие вынесено название трамвая, на котором героиня ехала к своей сестре, а приехала к месту крушения собственной личности. Сюжетная линия обозначена уже в начале, в реплике: «Сказали, садитесь сперва в трамвай — по-здешнему Желание, потом в другой — Кладбище». Если взял билет на первый трамвай, однажды придётся пересестись и на тот, другой. Таковы правила игры. Все знают их, и все садятся в него — этот трамвай «Желание».

К чему и зачем такой трамвайный образ, да ещё с намёками на правила игры? Чтобы разобраться, проанализируем. Анализ — это расчленение на элементы, которые можно объяснить. Для этого нам ума хватает. Можно и пьесу не читать и кино не смотреть, — дальше там про страсти и жестокость мира.

Сначала смотрим, что есть трамвай. Транспортное средство, преимущественно относящееся к общественному транспорту. Тупо едет по рельсам в заданном направлении, вагоновожатый может только увеличивать скорость или затормозить. Народу может быть много, тогда все едут не выбирая мест, даже стоя. Как ехать — нудно, или с ветерком из открытых окошек и с музыкой, — зависит от нас. От нашего настроения. Если рядом толстая тётя с селёдками в протекающем пакете — это одни ощущения. Если рядом подмигнувшая тебе изящная красотка — совсем другие, даже времени не замечаешь, ехал бы и ехал.

Второй исследуемый элемент — желание. Что такое желание? Дурацкий вопрос! Захотел чего-то — вот тебе и желание.

А откуда возникает желание? Откуда, откуда — понятно, что не от верблюда! Многие уверены в том, что это они сами начинают желать. И только немногие, очень внимательные к себе, замечают, что так бывает не всегда. И даже — далеко не всегда. А чаще желания приходят к нам, а не мы к ним.

Попробуйте побыть внимательными и «поймать» очередное желание. И определить: а откуда оно свалилось? Кто не пробовал, обещаю интересные впечатления. Или хотя бы повод к размышлению.

Не получается побыть внимательным? Тогда попробуй представить, что твой сосед в выходные дни с утра до вечера работает перфоратором. А как представишь, пожелай испытать к нему благодарность... Ну как, получилось?

Надеюсь, что проявившие интерес к теме «желание» отдадут себе отчёт в том, что появившиеся у нас желания управляют нами. Мы, конечно, тоже можем управлять желаниями, но признаемся: можем управлять желаниями совсем «маленькими», не слишком существенными для организма или самоощущения. А есть такие желания, что забываешь даже про еду и про сон...

Но поскольку всё-таки есть желания, которые управляют нами, то почему мы так уверены, что это мы пишем и запускаем эту программу, которую называем «желание»? Да, именно программу, которая управляет человеком.

Отметим ещё раз, что некую программу человек начинает выполнять только после того, как её примет, то есть определит её полезность для себя. А которую, уже обкатанную, — будет выполнять автоматически. Но есть программы, которые его захватывают целиком и он начинает их выполнять без мысли о том, чтобы что-то взвешивать и оценивать.

Уже все, наверное, убедились на собственном опыте, что у двух людей даже с похожими взглядами желания редко совпадают. У близких, проживающих бок о бок людей, казалось бы, желания должны совпадать почаще. Однако, парадокс! На деле — ещё реже совпадают, чем у НЕ близких!

Когда желание наталкивается на желание, это аналогично тому, как одна программа пытается внедриться в другую. Если случается столкновение, то потрясение зависит от сил сталкивающихся желаний. Если одна программа-желание намного сильнее, она поглощает или подавляет слабую.

Но и бывает, что желание одного хорошо встраивается в желание другого. Желания не только интегрируются, они начинают резонировать. Такое иногда случается или получается! Что там — тогда и не поймёшь, но и мимо не пройдёшь... (вроде как в песне «Ой ты, рожь, ты о чём поёшь»).

Так как мы живём в сложной системе, всегда есть вокруг программы-желания более мощные, амбициозные, которые подавляют одни желания, а возбуждают другие.

И таким образом желания становятся коллективными. Чаяния, движения... И даже изначально они могут формироваться как коллективные, и сразу переводиться на уровень идей и идеологий...

Если бы желания производились и запускались только людьми, можно представить, что творилось бы. Полный беспредел, даже «закон джунглей» просто бы отдыхал...

Но как-то так устроено, что сила рано или поздно натывается на силу, и всё уравнивается. Не без жертв, конечно. И если хорошо все обстоятельства взвесить, то упираешься в вывод: есть управляющая программа, благодаря которой мы всё ещё живы.

Твоя маленькая программа может быть растоптана, выбита текущими коллективными программами социума. А потом и эти коллективные программы уходят под каток глобальной управляющей программы.

Если твоя маленькая программа будет встраиваться в коллективные программы — тебе какой-то период будет хорошо в этом коллективе. Ты можешь подстроиться под программу «мы либералы», «мы русские», «мы великая держава» и т. п. (это не критика, где живу, о том пишу).

А можешь сразу включиться в программу постижения себя и мироздания, точнее — в постижение того, зачем и для чего ты в этом мироздании, побуждающее к «вступлению» в программу совершенствования.

Включаясь и встраиваясь, ты становишься частью программы. Какой программы — в этом пока тебе даётся свобода выбора. Эгоистического выбора, потому что другого выбора у тебя не может быть. Ты же будешь прикидывать, как бы не прогадать, какая программа сильнее.

И как бы узнать наперёд, куда бедному крестьянину податься?

Узнать-то ещё можно. Но этого будет мало. Нужно будет ещё запустить свою программу. И отвечать за неё. Потому что без своей программы ты никто и звать тебя никак. Ты не виден. Сила может подцепить и притянуть только то, что имеет обозначение и вес. А придорожную пыль только поднимает, после чего она снова оседает, но оседает совсем не туда, куда ей хочется.

Все изменения во внутреннем мире человека происходят при изменении желаний (программ). Некоторые креативщики давно это заметили и стали активно использовать. И даже быстро догадались развивать индустрию продуцирования выгодных для них желаний.

Но есть и истинные желания, которые транслирует в наше внутреннее пространство управляющая программа нашего развития. Их ощутить и распознать в суматохе своих и навязанных желаний невозможно. Нужно учиться распознавать и выбирать.

Так, а при чём тут трамвай? Да, собственно, ни при чём. Образ — он всегда ни при чём, он только заставляет думать. Только-то и всего. Но образно подумав, понимаешь, что когда желания кончаются, трамвай «Желание» пришёл в конечный пункт. Дальше — пересадка в трамвай «Кладбище».

А пока главное желание ещё теплится, то живчик в мозгу автоматом выдаёт вопрос: «А как бы так сделать, чтобы желания не кончались»?

И скептик в мозгу на него отвечает: «Никак. Ничто не вечно под Луной». Живчика такой ответ не устраивает, он начинает искать лазейки, как бы выжить. Он всё время думает, но совсем не думает о том, что на одних только удовольствиях раньше, чем на кладбище, придётся к месту крушения собственной личности.

Вот и давайте об этом и поговорим.

О ПРАВИЛАХ ПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАМВАЕМ «ЖЕЛАНИЕ»

Продолжим для своей же пользы выяснять, откуда берутся желания, какое из них главное и желаннее всего.

Если вернуться к трамвайному образу — нас уже посадили в трамвай «Желание», причём «билет купили» не мы сами, а наши родители. И мы едем. Не знаем, не ведаем маршрута, известна только конечная остановка. И спрыгнуть не можем. И надо хотя бы ознакомиться с правилами пользования трамваем, чтобы ехать в душевном комфорте, а не изойти на скандалы и драки.

А может, на этом трамвае можно будет не только по рельсам, а и в обгон? А ещё и взлететь?

В жизни большинство желаний связаны с потребностями. Желания и потребности можно перепутать. Предполагается, что потребности — это то, без чего нельзя или трудно обойтись. А желания — хоть и можно обойтись, но уж очень хочется...

Мы хорошо знаем потребности животных: еда, сон, совокупление, нора какая-нибудь для безопасного отдыха. А что движет человеком? Да почти то же самое: пища, секс, семья, жилище.

Но у человека добавляется и следующий уровень, уровень не животных потребностей, а именно желаний — общественный. Создаётся под всемерным воздействием общества. Возбуждает желания к богатству, к власти, к славе, к познанию. В наши просвещённые времена приобретает значение и уверенность в завтрашнем дне для себя и для детей. Потому что вдруг оказалось, что просвещённость одних почему-то возрождает дикие нравы у других.

И при этом у многих случается желание ничего не делать и на всё положить. Чтобы все оставили меня в покое, не трогали и исчезли. Даже покой ощущается желанным, когда он наполняет, когда успокаивает само желание.

У всего многочисленного набора желаний есть что-то общее. Общее то, что они все — для меня. Желать что-то для другого, за другого — я не могу. Могу только ПОжелать, кому — хорошего, а кому — нехорошего. То есть общее свойство наших желаний — получение для себя, — эгоизм.

А самое обобщённое наше желание — желание получить, чтобы насладиться. Не желание, а прямо ж-ж-желание. От жужжащего до жгучего.

Но мы же — гомо сапиенсы, все такие разумные. А как действует на желание разум?

Ну, перед этим ещё стоит вопрос, кто на кого действует. Вся природа оживает от желания наполняться и развиваться. И рядом с желанием, от недостатка наполнения, начинает развиваться разум как инструмент достижения желаемого. И человеческая природа — это прежде всего желание, а потом уже разумение, как это желание реализовать. Как говорится, голодный лучше соображает.

То есть, в своём обычном режиме разум обеспечивает выполнение желаний. И только при соответствующем намерении разум помогает перейти от одного желания к другому, от состояния к состоянию, от определенного вида желания — к другому виду. Он может быть средством, орудием, помогающим оценивать эти желания, включать их в себя, перемещаться в поле сил этих желаний — от большей силы желания к меньшей. Но в каком бы желании я ни находился, оно всегда властвует надо мной.

Никакое изошрённое думание не поможет мне понять, что моё желание, моё состояние и условия, в которых я нахожусь, — плохие. Такое понимание приходит только через БИтие и страдание, через ощущение недостатка в чём-то. Так уж я устроен. И только после такого «понимания», как у нас говорят, «через жопу», может включиться мышление и я соображу,

что есть лучшие условия, но для перехода в них я должен изменить своё желание. Перейти с одной волны силового поля этих желаний на другую его волну.

Очень мудрёно получилось. Если не вдаваться в поля и веси, то такая критическая оценка мыслью эгоизма, в котором я нахожусь, по-простому называется «осознанием зла». Это, конечно, о тех, кто ставит себя и смотрит на себя со стороны добра. Убеждённых злодеев не рассматриваем.

Просто так «плыть» в море желаний, перемещаясь от низшего к высшему, не получится. Потому что в наших эгоистических ощущениях низшие «хотелки» оказывают на нас более сильное влияние, чем высшие. Именно осознание зла толкает на заплыв от низшего состояния-желания к более высокому. Без осознания зла то вода будет холодная, то волнение сильное, то течение будет сносить.

Мысль всегда существует рядом с желанием. Когда в своём желании я что-то ощущаю, то, естественно, возникает мысль, соединяющая моё настоящее состояние с тем, которого я хочу достичь. Получается, что на разнице между желаемым и ощущаемым и рождается мысль.

Поэтому, чем больше у нас расстояние между желаемым и исходным состоянием, тем мысль становится активнее. А если даётся человеку всё на халяву, то у него пропадает не только желание, но и перестаёт работать мысль, он тупеет. Это красочно подтверждает наш сатирик Михаил Задорнов в своих миниатюрах о типичных (тупых) американцах.

Мысль появляется только тогда, когда возникает ощущение пустоты, недостатка. Мысль — это производное от желания. Желание первично, мысль — вторична. Хотя довольно часто бывает и наоборот. В каждом, желающем достичь некой цели, функция продвижения и её производные обязаны существовать и развиваться одновременно. Иначе всё вылетает в ту же пустоту, как в трубу.

Вообще-то система желаний человека определяет не только особенности его мышления, но и психологический портрет личности в целом. На этом можно даже создать ещё одну типологию характеров, но зачем? Психологию и так запутали аки рыболовную снасть в мутной воде, чтоб непонятно было, где и как рыбу ловить. Узнай, что человек желает, и узнаешь, что это за человек.

Уточняя: держим в уме одно общее для всех человеков желание, — желание получать. И всё отличие одного человека от другого, которое мы можем выявить, — это не что иное, как отличие в их желаниях. Желания порождают мысли, знания и действия в таком объёме, который необходим для удовлетворения этих потребностей. Потребности обязаны своим возникновением желанию получать. И насколько различаются у людей желания получать, настолько различаются их психологические свойства.

Например, если желание получать ограничить только животными наслаждениями, — мысли и разум будут направлены на наполнение такого желания в его животной полноте. Несмотря на то, что при этом используют разум, разум этот находится в рабстве у животного желания и служит лишь ему.

Если желание получать требует человеческих наслаждений — таких, как почести и власть над другими, то мысли и знания будут направлены на то, чтобы наполнить это желание.

У тех, чьё желание получать требует знаний, — их разум и психика затачиваются на то, чтобы целиком наполнить такое желание, а его обладатель со страстью тяготеет к наукам.

И эти три вида желаний преобладают в любом человеке, лишь сочетаются в каждом в разных пропорциях, с разной интенсивностью. Отсюда и все отличия людей друг от друга. Желание получать остаётся неизменным, а в нём как бы движется и бурлит суп из «поджеланий», в той или иной степени взаимосвязанных между собой.

А по материальным свойствам можно провести аналогию свойствам духовным, согласно их духовной величине. Всё, что мы ощущаем, — суть желание, в котором раскрывается какая-

либо форма. Можно сказать и иначе: желание принимает ту или иную форму под воздействием управляющей программы.

Всё, что предстаёт перед нами сейчас, мы видим на самом низком уровне желания. А более продвинутые формы возникают, когда это желание принимает духовную «окраску» с намерением ради отдачи. И тогда прежняя его форма сменяется формой духовной.

А теперь начинаю озвучивать непривычные взгляды. Их можно пока принять как версии. Но некоторые доказательства уже имеются, остаётся только выстроить их в систему.

Желание — это причина, по сути — основа жизни, «движуха», а материя — следствие. Наши привычные представления о материи с некоторых пор не соответствуют достижениям квантовой физики и других наук, занимающихся восприятием реальности. Так или иначе, все утверждают, что материя — суть энергия. Это относится и к нам самим, и к тому, как мы воспринимаем себя. Разумеется, не всякий человек это понимает и поймёт, но кто-то вдруг поверит научным данным (при том, что многое в нашей жизни мы принимаем за факт, не утруждаясь проверками).

Атом состоит из частиц, представляющих собой энергию, а переиначив слова — желание перемещаться. Если частица не движется, она исчезает. По сути, частицы — это энергия, свет. Они вступают во взаимодействия друг с другом, объединяются и создают различные формы связи. Из этой связи создаётся общее желание, а из него происходит материя, сообразно с четырьмя уровнями желания или четырьмя видами природы: неживой, растительной, животной и человеческой.

Всё есть желание. Оно может возвышаться или нисходить, уходить в «плюс» и в «минус», но суть от этого не меняется.

Так вот, если всё творение — это желание, то лишь в терминах желания мы можем говорить о подобии или различии, о близости или удалённости.

Похожие желания находятся вместе. Чем больше они различаются, тем дальше расходятся друг от друга. Противоположные желания удалены друг от друга. По этой шкале, — от слияния до диаметральной противоположности, — распределяются все остальные состояния. Всё измеряется желанием.

А значит, надо верить только желаниям и сообразно этому идти вперёд. Подобно психологу, я смотрю на себя со стороны, рассматриваю свои желания извне и проверяю их параметры: какие формы желаний во мне имеются, насколько они властвуют надо мной, а насколько я над ними. В мере своего нынешнего понимания я определяю желательную для себя форму и сравниваю её с текущей.

Если я определяю своё нынешнее состояние как нежелательное и плохое, а будущее как желанное и хорошее, то разность потенциалов между ними несёт мне страдание от ощущения недостатка, которое вызывает во мне стремление и побуждает прилагать усилия. Я ищу возможность перейти от текущего к желательному. Эти условия и подводят меня к действию.

Всё определяется соотношением имеющегося и желаемого: я выявляю горькую правду о текущем состоянии и устремляюсь к следующему, а высшее управление, свет, делает своё дело — проводит меня через необходимые перемены к новым, более продвинутым формам желания. Я только решаю для себя, что действительно хочу этого, и тем самым «закрываю цепь», привожу свет в действие.

Конечно, я сам пока остаюсь в текущем состоянии, которое проявилось как нестерпимое, но уже и рисую себе образ своего «я» в следующем состоянии, столь прекрасном, что лучше смерть, чем жизнь без него.

А где же свет? Свет наполняет ту сеть желаний, которая создалась. И не я лично её создавал, потому что свет имеет свойство отдачи, а моё свойство — стремление получать.

То бишь, человек живёт в желании получать, наполняться. Это желание — основа творчества, и оно неизменно. Всё изменение — только в намерении: «ради себя» или «ради других». Одному изменить свои свойства не под силу, только между собой мы можем строить взаимоотношения отдачи.

Свет приходит только в намерение «ради других». А следующее состояние человека по программе развития — единство с другими и природой. Когда все мы объединены, находимся в постоянной обоюдной заботе друг о друге, когда между нами циркулирует высшая сила, которая наполняет, соединяет и связывает нас. Такое состояние можно назвать духовным. Без этого не будет никакого развития!

И выскажу ещё одну непривычную мысль: душа — это желание, но духовного уровня. Если человек раскрыл в себе то, что называется «душа».

«Духовное» — это для нашего восприятия нечто непонятное, витающее в воздухе. Мы должны представить это себе в виде духовного состояния. По описанной методике сначала нужно представить себе злом то состояние, в котором находимся, — и добром то, которого желаем достичь. А после того, как мы это якобы ощущаем, мы представляем себе разницу между ними. И начинаем движение к достижению желаемого состояния.

На словах, казалось бы, всё легко. В действительности — почти невозможно. Но — почти. Возможность всё же имеется.

ВЫБЕРИ МАРШРУТ И ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ

Итак, мы договорились до того, что чуть ли не единственное, что определяет человека — это его желания. Набор желаний определяет суть человека. А его разум существует для того, чтобы помочь достигнуть желаемого, то есть является инструментом.

Желание зарождается и ощущается не в уме, а как бы в нашей сущности, во внутреннем «я», ещё говорят, что в сердце. В разуме рождаются мысли, каким образом реализовать желания. И тут ясно, что первично, а что вторично. Только я начинаю чего-то желать, у меня появляется мысль, как достичь желаемого. Если нет желания к чему-то, я никогда не буду об этом думать. Если появится мысль «А чего бы такого мне пожелать?» — она не вызовет желания.

Совсем без желаний человек лишается смысла жизни. Есть желания — есть конструктивные мысли, нет желаний — нет мыслей, одни «пустышки». Чем больше желание, тем круче и ярче бывает мысль. Мысль можно измерять величиной желания.

Человека постоянно одолевают желания и увлекают его в разные стороны. Понятно, что периодами, в промежутках между желаниями, он находится в смятении — предвкушал сладость-радость, осталась гадость, а наполнения как не было, так и нет. Если, конечно, осознаёт и анализирует такие промежутки, а не судорожно их заполняет чем-то другим, да ещё с алко-голем или наркотой.

Мысль — это то, что находится и трепыхается внутри желания, в ощущении внутри желания. Мысль без желания — пустышка.

Вот, к примеру, у меня сейчас много денег. Но меня наполняет не сумма, а именно ощущение того, что у меня много денег. Это ощущение превосходства, уверенности в настоящем и будущем. Это предвкушение, что я могу купить. Желание богатства нельзя наполнить пачками бумажных денег или суммой банковского счёта, наполнение этого желания — это ощущения. Если материальные объекты такие ощущения дают, тогда они ценятся.

А мы часто заворачиваем желание богатства в «обёртку» денег. Но деньги — это всего лишь условная мера, они сами по себе не могут наполнить, но при этом могут погрузить в беспокойство, страх потери, изменить восприятие.

Или возьмём желание прославиться. Сами по себе награды или звания не наполняют. Наполняет получаемое с этим мощное чувство самоутверждения, общественное уважение, почёт, гордость своих детей.

Руководить одним желанием можно только более сильным желанием. Или более важным, более высоким. Какое твоё желание самое главное, самое важное? От этого зависит, куда ты пойдёшь. Или поедешь, а может даже полетишь. А от кого или от чего зависит?

В тебе постоянно ведут спор какое-то текущее желание и «приёмник», предназначенный для приёма управляющей программы «свыше». Спор этот вызван тем, что «приёмник» представляет собой тоже желание, только устремлённое не в себя, а из себя. В итоге между ними всегда идёт борьба, а тело встречает со своими условиями, но поступает по воле победителя.

У некоторых этот «приёмник» уже работает и транслирует какие-то программы, а у других пока невнятно «фонит» в глубине материального эгоизма. Это временами нелицеприятное для эгоизма ощущение у нас называется совестью.

Ощущение подразделяется на внутреннее и внешнее — ощущение себя самого и ощущение окружения. Эти сегменты восприятия, в свою очередь делятся еще на множество ступеней, частей, форм и выстраиваются по своим силёнкам как по иерархии. В психологии, соционике это обзывают системой ценностей. Однако всё это — внутри желания в системе желаний под названием «человек». Нет другого «места»!

А потому, что бы мы ни ощущали, это зависит от изменений в желании. Формула проста: вносишь такие-то перемены в первоначальное желание — и, как следствие, получаешь в нем

такое-то ощущение. Желание не может изменить себя, а намерение — может. Если хочешь что-то изменить, надо пытаться работать с намерением. Такие попытки — ещё не пытки.

Весь вопрос в том, как включить «приёмник», — желание к духовному развитию. Именно к духовному! Это противоречит всем твоим желаниям, но поскольку внутри «зудится» побуждение духовно развиваться, ты этого ищешь.

«Самое главное» желание получать и наслаждаться создаёт материю, — и перекрывает доступ свету, отдаче, любви, — которые и есть, по сути, элементы управляющей программы. Только в той мере, в которой материя уподобится свету, она становится проницаемой для него, и может его принимать и ощущать.

А что такое любовь между нами? Если я способен присоединить твоё желание к своему и сделать твоё желание важнее своего, — это показатель любви. Это можно обозвать «намерением присоединения», включения в другого, и оно уже работает на изменение в желании — исправление его с получения на отдачу.

Так разворачивать желание можно, только живя не в нём, а поверх него, то есть выше своего эгоистического желания только получать и наслаждаться.

А над желанием мы достигаем видение высшей силы, создавшей всё, в чём живём. И если будем использовать материал желания лишь затем, чтобы «возноситься» над ним и формировать в себе дух, подобный высшей силе — мы будем выполнять программу, — волю Творца. Это то, о чём было сказано: «Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему...». Только тут — важная поправка: это антагонистически не то «подобие», по которому человек сотворил себе образ Бога.

В этом заключается цель, и не будет покоя, пока мы её не достигнем. Остановимся в достижении — нас будут толкать по принципу: «хочешь — поможем, не хочешь — заставим».

Можно просто раскрыть в себе зародыш для духа, побуждение осветиться и познать. Начать его поливать и выставлять из тьмы своего эгоизма на свет. Вырастет! Может, не так быстро, как хотелось бы.

Если я пытаюсь изменить желание только себя обслуживать и наслаждаться, и самоутверждаться на желание насладиться ближнего, то этим намерением начинаю уподобляться высшей силе. И в той мере, в какой ей уподоблюсь, она будет наполнять меня действием своего света. Будет наполнять в том самом желании, в котором я стремлюсь наполнить других.

Такая «методика» описана и в Библии, как путь ОТ «не возжелай жены ближнего своего» (на языке иносказаний жена — это свойство получения, а муж — отдачи) — ДО «возлюби ближнего своего как самого себя».

Другими словами, если я возьму всё своё желание насладиться и работаю над ним в направлении «возлюби ближнего как самого себя», стремясь хотя бы понемногу ставить своё желание насладиться на службу другим, на благо ближнего, — то такое желание называется душа. И душа — это то, что может воспринимать высший свет. Душа — это желание любить и отдавать, которое человек развивает в себе, начиная в нём ощущать духовный мир и его свет.

Сейчас у меня есть только желание получить и насладиться, заграбастать всё, что мне кажется желанным. А желание отдачи означает, что я включаюсь в желания других и начинаю наполнять их, этим обретая свою душу.

Получается, душа по образу действия находится ВНЕ моего тела, а не внутри него. Если я отождествляю себя не с этим миром, а со своим желанием отдачи — я «выхожу из себя» и ощущаю нетленную духовную реальность...

Пересадка из трамвая «Желание» в трамвай «Кладбище» не понадобится, потому что сущность человека будет не в трамвае. На кладбище поедет изношенная материя.

Но это ещё не хеппи-энд. Потому что мы не учитывали сил сопротивления, которые чаще всего оказываются сильнее всех благих порывов человеческого зародыша души. Как говорится,

«и рад бы в рай, да грехи не пушают». Не случается изменения себя без своей отмены, а отменить себя обычный человек не в состоянии.

Но! — ведь может та сила, которая меня тянет в новую реальность!

МОЯ ЗАДАЧА — ЭТОГО ПОЖЕЛАТЬ!

Ощущение драгоценного тела с его неуёмными потребностями постепенно будет меркнуть в растущем желании и более мощном ощущении. Это ощущение несопоставимо с удовлетворением обычных земных потребностей. Вызывает его устремление к постижению высшего мира и управляющей силы — Творца. В христианстве это называют благодатью.

Зародыш души наполняется духом и духовной информацией, которая как бы сама входит в пространство, освобождающееся от чувства собственной важности. Это новое желание уже не будет сжато эгоизмом в точку, а расширяется наружу.

Кроме того, в духовном мире желание сразу может стать наполнением! Единственное условие — должно быть течение наружу, отдача.

Человек как бы сам «растит» свою душу. Всё осознание, всё раскрытие, всё постижение он воспринимает как личное достижение. Он чувствует огромное наслаждение, наполнение. «Чувство глубокого удовлетворения» ... А в какой-то момент он неожиданно как в яму проваливается! И ничего не видит, не чувствует, не ощущает! Все прежние житейские наслаждения уже потеряли привлекательность и смысл. Он знает, что они его не наполнят, потому что превратятся в неудовлетворённость и пустоту. А вновь пришедшие ощущения вдруг растворяются в тумане сомнений!

За что?! Почему?! Да я же...

Вот именно — опять «я». Но если я такой умный и продвинутый, смогу ли выбраться из этой ямы? Да вот как-то и не могу...

Возможность выбраться одна. Как и в нашем мире можно выбраться из ямы, ухватившись за верёвку. Эта верёвка есть, даже если сейчас ты её не видишь, она уже сброшена. А не видишь, потому что видеть нечем.

Нужно духовное зрение — верить, что верёвка есть. И если веришь, и готов ухватиться — она становится тебе видна. Она видна и ощущается, как вытягивающая сила.

Состояние «веришь и готов ухватиться» — это молитва. Но совсем не та молитва, которая наизусть и с поклонами перед иконами. Эта молитва может быть без слов. Это уже «работает», действует то, что внедрялось и было принято в душу. Своего рода «духовный ген», элемент управляющей программы, программы развития.

Проваливание предваряет подъём, это ощущение, как в воздушной яме — вниз, а потом опёрся на воздух — и вверх. И не только летишь, а взлетаешь вверх.

Осознание, что взлетел чуток повыше, приходит потом. Это осознание начинается с того, что всё твоё личное достижение — это только намерение и устремление. Этим ты только предваряешь своё развитие. Предваряешь ПОЛУЧЕНИЕ, а получаешь уже от Творца. Это получение — не твоя заслуга. У тебя в духовном плане не может быть заслуги. То, что ты получаешь — это не вознаграждение тебе. Получение — это наполнение тебя вместо тебя, — после того как ты освободился от себя силой веры. Причём веры не в получение, а с веры с полным доверием действующей системе, в которой ты — только часть. Но часть целого, а целое без части — уже не целое, как и часть без целого — уже не часть. Система эта красиво называется системой любви и света. Дух Святой — ещё выше звучит.

Если полагать, что такой системы нет, то тогда, извините, ЧЕМ и ЗАЧЕМ жить? Где тогда отдохнуть от этого дурдома, который человеками устроен в этом мире? Если и в высшем управлении так же всё построено на праве сильного, на эгоизме, на гневе и ненависти, на одних амбициях, то лучше — стереть себя на фиг и про всё забыть! Уйти в ближайшую нирвану...

Но ведь ты уже зацепился за уверенность в том, что есть и любовь, и добро, и высшая гармония. Эти проблески высшего мира проявляются даже здесь, в нашем самом тёмном и дебильном мире. Он тёмный и дебильный для того, чтобы почувствовать разницу и вырваться

— своим устремлением, ухватившись за верёвку, которая размеренно и методично выбирается вверх мощной силой.

Но и от этого ещё далеко до хеппи-энда. Такие «качели» и «американские горки» будут много раз. Наверное, до тех пор, пока верёвку связи с Творцом уже не будешь выпускать из своей руки. И верёвка станет лестницей, а кому-то — может и лифтом. Трамвай остаётся где-то внизу...

Говорится: «Нет более мудрого, чем опытный». То есть сначала нужно пережить всевозможные ощущения, впечатления в своём желании, а потом из этого приобретёшь мудрость. Мудрость, а не ум, который дёргают и «колбасят» всякие эмоции и состояния.

В уме мы можем работать с тем, что не пережили в своём желании. Но тогда это уже называется философией, под которой нет никакой реальной основы. Ведь всё построено на материале желания, а всякие интеллектуальные конструкции построены либо на желании самоутвердиться, либо на иллюзии возможности познать через то, чего не ощутил. Иллюзии мы, конечно, очень любим, но что с них взять?

Вот когда ты пережил, почувствовал, ощутил... Когда тебя раз-другой уже вытянуло силой из провала и успокоило, и накормило, и согрело... От тебя требуется только позволить действовать силе, выразить своё согласие, просьбу, молитву, уговорить её выполнять свою работу в тебе. Тем более, что себя уговаривать уже не надо — ты понимаешь, что эта сила и есть управляющая программа, тот самый свет. Она — для тебя, как и ты — для неё.

Почему же так необходимо, чтобы желание обращалось к свету и просило, чтобы свет произвёл над ним какое-то действие? Потому что при «сеансе» обращения желание понимает, что собирается сделать свет, соглашается с этим. Оно приобретает разум, делает себя подобным свету. Желание не может само выполнить действие — действие происходит в духовной сфере и относится к работе Духа. От этого желание всё больше растёт.

Каждая такая просьба начинается с самоотмены: я хочу, чтобы во мне произвели изменение, но я точно не знаю какое — ведь это уже новое состояние, я не могу его распознать, увидеть заранее. Невозможно говорить о чём-то, чего ещё не достиг — поэтому и требуется самоотмена, как на физическом уровне организм функционирует и изменяется за счёт отмены отживших тканей и клеток.

Я не знаю, что свет (Дух) сделает и во что превратит меня. Главное — передать себя ему для того, чтобы он выполнил своё действие. Я должен быть готов на такое и желать этого больше всего на свете, захотеть отрезать себя от всего прошлого, чтобы не перетягивать в «нового себя» ни одного старого свойства. И даже, чтобы не существовало никакого перехода между прошлым, настоящим и будущим!

И это должно исходить уже не из желания сбежать из прежнего состояния, ставшего невыносимым. Я прошу изменения не потому, что мне плохо, не прошу меня спасти от проблем — это было бы эгоистичной просьбой, а не продвижением на духовную ступень. Я прошу одного: помочь мне стать для кого-то отдающим и значит подобным по свойству свету.

Только тогда это означает, что я готов к воздействию на меня света. Так я готовлю себя к истинной молитве. К молитве не словами, а ощущением готовности. Я ищу его, ведь я не знаю, каким должно быть это ощущение. Нужно быть чутким к тому, что тебе дают, чтобы продвигаться к «прорыву» в состояние правильной молитвы, приводящей к ответу на неё свыше.

Так я прихожу к отмене самого себя. Прихожу не потому, что хочу сбежать от проблем и у меня не остаётся другого выбора. Наоборот, у меня всё прекрасно, — но нет наполнения светом, и от этого мучительно!

Я знаю, что всё, что сделает со мной Творец, будет правильно. Мне бы нужно передать себя в руки света и включиться в свойство отдачи, чтобы оно властвовало надо мной и позволило мне не думать о себе, стать по подобию Его отдающим.

Это называется правильной молитвой — просьбой о воздействии света, под которым начинается духовное развитие из зародыша к духовной сущности, чувствующей связь с Богом. Связь будет ближе в той мере, в какой отменил себя и в какой получил свойство отдачи.

Так и дошли до первого воздействия. Всего лишь? Нет, УЖЕ. Вместе с отдачей даётся любовь, которая определяет всё движение, которой рельсы (вспомним с чего начали — с трамвая) — не нужны.

Божественная трагикомедия

Акт 1. Глубокая задумчивость

Живут себе люди. Одни хорошо живут, другие как-то не то, чтобы хорошо, но и не то, чтобы плохо. Есть такие, кто совсем плохо живёт, и даже так, что «уж лучше не жить, чем так жить». Первых и последних мало, большинство же тех, кому местами хорошо, а временами плохо. В большинство входим и мы с вами, уважаемые читатели, ибо у тех, кому совсем хорошо, не возникает потребности вообще что-то читать, не говоря про около-философские опусы. А тем, кому совсем плохо, уже не до чтения.

Возьмём банально-обычный вариант. Жизнь вроде бы состоялась. Есть жильё, налажен быт, имеется доход, обеспечивающий сытость. Бывает удовлетворение от работы, от интима, от хобби, от прикосновений к эстетическим или культурным прелестям или к «духовным корням», от утоления жажды знаний. Кто самоутверждается и самоуспокаивается через религиозные «заморочки», кто через отдушины общения, общественной деятельности или неумённой заботы об отпрысках.

Кто вкладывает себя: в дачу, в заботу о здоровье, в экзотический отдых. Кто в детей, которые потом будут должны (список прилагается). Заботы, проблемы — стандартный набор, немного различаются только способы их решения.

В этом моём мирке вроде бы можно жить, и даже хочется жить. Так же хочется, чтобы всё было хорошо, без особых тревог и волнений. Без них, конечно, не обходится, но «время лечит».

Если взглянуть чуть подальше, на весь наш мир, — как страшно жить! Войны, террористы, радикальные исламисты и отрезание голов, крах экономики и реванш нацистов на Украине, и всем этим дирижируют вашингтонские хищники...

Но меня-то как бы это не касается! Ужасаюсь перед телящиком, как бы переживаю, а сам думаю: ну и пусть их, и чур меня! И надеюсь на президента и К°, или на «Боже, помилуй и сохрани».

Допустим, обойдут нас большие страдания и скорби. Сохраним себе относительный комфорт. Ещё съедим энное количество продуктов, запивая пивком, поудовлетворяемся умственно и генитально, поупражняемся в обсервации всего вокруг в переносном и прямом смыслах. Поржём над «Камеди клуб», посмотрим телесериальные страсти и телешоу со ставшими ох... как родными лицами, доводящие до ох... улётного состояния. Да, для инфантов, как благодетных, так и нервных, ещё есть шопинг да жопинг клубных развлечений.

Ну а что дальше?! Жил-то зачем?!

Ну, кто-то жил не тужил, кто-то дом построил, кто-то дерево посадил, кто-то детей вырастил. Разве это плохо, разве зря жил?

Бобры тоже плотины строят, муравьи — муравейники, черви производят гумус, на котором ва-а-ще всё растёт. Деревья сами как-то вырастали ещё до того, как «гомик» умудрился их пересаживать и получил титул «сапиенс». А дети — так вся живность детей плодит. Тоже ведь не зря живут!

Но некоторые люди оставляют научные открытия, рукотворные чудеса техники. Некоторые — картины и скульптуры. Некоторые — удивительные стихи или чарующую музыку.

Но это — некоторые. О них и их делах остаётся память. А ты-то что, в их что ли числе?

Память остаётся и о политиках, полководцах. И также о маньяках-убийцах. Память — это информация, интересная субстанция с интересными и не до конца известными свойствами. Она, хоть и привязана к чему-то материальному, — но сама по себе. Может и отвязаться, а может быть привязана насильно. И может чьими-то стараниями отобразить то, чего не было и нет.

Ну и всё-таки? Жил-то зачем?!

Зачем, зачем... А затем! — может быть ответ, достойный гомы сапиенса.

Большие умники ещё могут предъявить неуёмные труды по продвижению процесса цивилизации, — обозначенному как прогресс. Причастность к делу добра, к заботе о всех людях, к борьбе за их свободу и «достойную жизнь». Радение до измождения за счастье тех, которые не по своей воле рождаются и умирают, но живут каждый для себя, не желая быть «с частью». Не знают, зачем живут, но смерти боятся. Смерти ужасаются настолько, что одни убегают в мифы и иллюзии, другие научно лезут в постижение свойств материи, чтобы «продлиться», а большинство ищет, как бы уколоться и забыться. Потому что не знают, зачем живут.

Здесь можно изобразить глубокую задумчивость.

Акт 2. Глубокая тоска

Сколь ни своди брови в кучу, изображая глубокую задумчивость, умнее от этого не станешь. И даже если от чего-то либо от кого-то станешь умнее, тебе это по большому счёту ничего не даст. По большому счёту — это для полного счастья.

Сам ум — это только инструмент, процессор с определёнными свойствами и программами. Задача операционной системы человека — выживание, а управляется с ресурсами она при помощи стереотипов мышления, — это у нас называется «здравый смысл».

Всё было-бы по-другому, если бы люди были «каждый сам по себе». Но когда сам по себе — это уже не человек. Потому что человек формируется социумом в первые дни и годы жизни. Если новорождённый формируется животными, он остаётся животным, и никакие методики потом не могут придать ему человеческие свойства. Киплинг в своей сказке о Маугли чересчур исказил действительность. А мы очень любим сказки.

Но по-любому получается, что разумом обладает не человек, а весь «муравейник» — как какой-то определённый социум, так и глобальный социум. Сравнение с муравейником весьма допустимо, ибо принцип тот же, разве что уровень ниже. Хотя, у кого и какой уровень ниже — ещё вопрос.

Социум вкладывает в людей управляющие установки в зависимости от своих потребностей. А мы потом бросаемся их выполнять с полной уверенностью в том, что по собственному неподкупному разумению выполняем великую миссию. Эти установки могут даже противоречить задаче выживания индивида и обламывают здравый смысл. Даже могут на время подавлять индивидуальный эгоизм в угоду коллективному, на что указывает так называемый «эффект толпы», совершенно подобный эффекту стада. О том, что коллективный эгоизм может приводить к коллективному безумию, наглядно свидетельствует история.

Чтобы стадо не впадало в крайности, не заснуло от благодати или не взбесилось от безысходности, ему подбрасываются любимые «угощения» — иллюзии. Стойкие иллюзии крепче и непроницаемее самого высокого и крепкого забора.

Получаются сложные по составу энергоинформационные образования, прозванные коллективным разумом, пронизывающие одновременно все «облачка» индивидуальных мозгов. Они питаются эгоизмом, наполняются штампами, регулируются установками социума. Они в свою очередь пронизываются потоками более глобальных образований, а над нашей планетой вроде бы как «висит» туманный слой, названный ноосферой.

Но вернёмся в самый низ, к человеку с его умом. Чтобы этот процессор стал выдавать иной результат, нужно изменить его свойства и программы — иначе никак. Социум это делает легко. Сам человек — не может, не способен. Границы закрыты, везде туман, идти можно по уже протоптаным тропам, которые ведут туда, куда надо социуму. Разве что найти и ухватится за верёвку, которая вытянет его из липкой и вязкой субстанции под названием «наш мир». Но и это очень непросто. Надо увидеть верёвку, надо вовремя решиться, надо крепко ухватиться, да потом не отпускать. Да и все известные методики говорят, что одному это не по силам, можно только сообща, «за компанию».

Ум и его здравый смысл помогает обеспечить некий комфорт в этой жизни, но они же препятствуют подъёму на другой уровень. Потому что обеспечивают и обслуживают главное свойство человека и человекосоциума — эгоизм. Вся история, весь прогресс — это история развития эгоизма. Это так запрограммировано, без этого невозможно развитие.

Но только вот эгоизм, вырастая, не может сам себя ограничить. И доводит себя до абсурда, и изголяется. А человечество заводит в тупик. Становится видно, что в нём, неограниченном и неуёмном — причина всех несчастий, всех проблем. Он не даёт объединиться с

теми, с кем ты хочешь жить и с кем ты вынужден жить. Он не даёт стать частью — и перейти к с-частью. Потому что, чтобы стать частью, надо отказаться от себя в пользу целого.

Понятно, что эгоизм — это не форма, а приданое свойство, и он подобен программе. Он растёт за счёт роста энергоинформационных образований, и всю эту «конструкцию» придавливают только то, что названо ноосферой.

Теперь, образно выражаясь, весь объём под «крышкой» заполнен, и происходит только увеличение плотности. И всё труднее наполниться каждому индивидуальному эгоистическому сосуду, наполниться тем, к чему чувствует стремление. Из-за высокой концентрации эгоизма и порождаемого зла нет доступа к «горлышку». И растёт тоска по добру, по красоте, по наслаждению от осмысленности, нужности существования, которая заложена в человеке в противовес эгоизму. Но заложена намного глубже, и часто и не видно её, и не слышно, только временами тоскливо стонет.

Маленькие дети, узнавая и постигая мир, спрашивают: «Зачем, для чего я живу»? Но потом начинается гормональное развитие, которое гасит все мысли, рождающие такие вопросы.

Отсутствие смысла жизни снова и снова будирует вопрос о наличии смысла. А ответов нет. И потом возникает уверенность в том, что смысла жизни действительно нет.

И некоторые продолжают жить без смысла. Ну нет его, и как же, и чего же? Надо просто жить. Но рано или поздно люди от кого-то слышат, что смысл есть. Им предлагают проникнуться, или незаметно подбрасывают выглядящее очень аппетитным «готовое блюдо» со смыслом. Бывает, что не подбрасывают или предлагают, а навязывают. Нередко даже с дубьём бегают, вколачивая свой смысл в другие головы.

Вбитый смысл растворяется сразу, как только пропадает дубина. Чужой смысл может прижиться, а потом уйти. Его, прижившегося, может вытолкнуть другой смысл, более сильный или наглый.

А если человек доживает до того возраста, когда лучше думается о душе на фоне маячащей перспективы небытия, он может ухватиться за самый многообещающий смысл, трястись над ним и его лелеять. И чем больше будет чувствовать, что этот смысл как-то «не того» — тем больше будет трястись и лелеять. Выронишь палочку, а ноги не идут, и на что опереться? А смысла своего так и нет...

Вся проблема, как я её вижу, в том, что мы не различаем смысла за его подменами. Эти подмены придумывает созданная в этом мире система — социум. Зачем придумывает? Да затем, чтобы легко было управлять, чтобы каждый «винтик» крутился только в нужную сторону.

Подмена понятий — любимое занятие любого по размерам социума и коллектива. В умах эти подмены так переплетены, что не распознаются, а как только распознаются — замещаются другими, наиболее приятными и близкими на данный момент.

Можно теперь поднять глаза к небу и возопить: «Как всё запутано, как всё ужасно! Нет нигде смысла и, значит, ни в чём нет смысла!»

Действительно, искать смысл в нашем мире — гиблая затея. Потому что здесь, в этом мире есть только материя и форма материи, а смысла нет по определению.

Смысл «находится» там, где находится всё. В Высшем Сознании, в управляющей программе и системе управления — силах, её реализующих. Существует программа управления. Этой программой не предусмотрено, чтобы человек оставался только на животном эгоистическом уровне. Система управления будет выталкивать его наверх, на следующую ступень развития. Всё сильнее и неприятнее для «тушки».

Мы тоскуем по этой ступени, но тоску относим к воздействиям того, что слышим, видим и ощущаем вокруг. Чего не видим, того не знаем и знать не хотим.

Мир входит в тупик, но люди ещё цепляются за иллюзии. В принципе, всё иллюзия, но человек умудряется лепить иллюзии внутри иллюзий. Потому что мало поднимать глаза к небу, нужно приложить усилия к тому, чтобы подняться выше себя. А это можно только из безнадёжного состояния.

«Американские стрелки», террористы, нацисты, радикалы и маргиналы — они ведь тоже ищут смысл, наполнение. И находят там, куда их толкает злая воля, которая везде: в Интернете, в кино, в телевизоре, в подворотне. Находят подмены смысла в обращении неверных, в сносе памятников, в желании стать известным и почитаемым через убийства.

Наша цивилизация, подобно раковой клетке, доходит до абсурда — уничтожения того, на чём и чем живёт. Из этого безнадёжного состояния мы можем подняться выше себя. Если не поднимемся через приданный нам разум — будем вылетать через серный дым со скрежетом зубов.

Здесь можно нервно посмеяться, потому как после глубокой тоски чувство страха наступает только с гибельным восторгом.

Акт 3. Туда, где нас нет

И вот мы вроде уговорили друга в том, что всё плохо. А куда б податься, чтоб было хорошо? Понятно куда — туда, где нас сейчас нет!

Нас нет уже в Египте и Турции, да и в других странах поубавилось. И в Америке, и в Европах уже не хорошо. Между Тигром и Евфратом, где когда-то обитал рай, — так и беспокойнее, чем у нас на Колыме.

Нет уже райских мест на Земле! А если ещё и есть, то как только мы там появимся, место перестаёт быть райским. Где мы есть — там уже плохо.

И нашу глухую тоску, и липкий страх как могут, окучивают утешители.

Религиозные утешители обещают райские кущи, но только после перехода в мир иной. И для этого надо обильно пострадать или строго блюсти многие неприятные заповеди. А вдруг обманут? Не-е-е-т ребята, мы про «пирамиды» уже наслышаны!

Утешают нас и психотерапевты, и всякие «сенсы». Типа врачуют душу, облегчая кошёлёк. На рынке много всяких предложений. Есть изощрённые: хочешь в космос — какие проблемы, хочешь в вечность через нирвану — да пожалуйста, только плати! Есть самые простые и доступные — засосать стакан и в Ватикан, или — уколиться и забыться.

Но наша с вами, господа читающие и думающие, проблема в том, что нас как ни прессуй, а нам всё хочется жить хорошо и с каким-то смыслом. Даже бывают какие-то мысленные беспокойства насчёт своего предназначения, которое хотелось бы видеть отличным от предназначения быдла в стаде. И поэтому ничего из вышеперечисленного как-то не утешает.

И ничего тут не поделаешь, кроме того, что принять рекомендации, — рекомендации не религии, а Первоисточника: *«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»*.

В какую жизнь ведут единственные тесные врата и узкий путь из нашей столь тяжкой животной жизни?

Уже здесь и сейчас у нас имеется возможность постичь другое существование — духовное. Если говорить точнее, то наоборот: животное — это существование, а как раз духовное — это и есть жизнь.

Проблема со всеми недоумениями в том, что всё наше восприятие — это пять органов чувств, которые не принимают духовных сигналов. А мозг обрабатывает только то, что принимается, и только тогда, когда у нас есть необходимость или потребность, от которой зависит что-то действительно важное в жизни.

Духовная жизнь — она в духовном мире, который — везде и всюду, только мы его не ощущаем. Духовный мир — это сверхразумная система, которая управляет нашим миром. То есть, система управления. А раз управления — значит, как минимум, есть программа управления и средства управления.

Мы можем связывать с функционированием этой системы какие-то воздействия на себя, из-за которых происходят изменения.

А можем и не связывать — и все «непонятки» остаются. Чтобы связывать, требуется верить. Вера связывает без понятий.

Ощущать эту систему, познавать её можно только приобретая определённые свойства. Сложность в том, что эти свойства не приобрести в обмен на что-то, или в результате изнурительных тренировок. Они даются системой в ответ на искреннее, полное, захватывающее всё существо устремление.

Однако, такое устремление тоже само и запросто не приходит. Оно не возбуждается, не формируется какими-то ритуалами и обрядами, химическими препаратами типа допинга и чего покрепче.

Для того, чтобы оно пришло, нужно во всём, что тебя окружает, разочароваться. Что мы с переменным успехом и пытались в предшествующем 2 акте озвучиваемой трагикомедии.

Уже сейчас условий для разочарований более чем достаточно. поголовно все впадают в депрессию. Кто вникает, тот видит, что цивилизация зашла в тупик: рушатся устои, экономика, из всех тёмных щелей лезет агрессия. И даже трудно теперь не разочаровываться, не вникать и не думать, и нет веры всем утешителям, и «ничего не остаётся, как упасть на дно колодца». Или глушить тоску экстремальными развлечениями или прочими оболванивающими удовольствиями, кому это ещё доступно по возрасту и состоянию здоровья.

Потому, разочаровавшись, надо бы не «во все тяжкие», а усвоить и осознать, что у нас есть предназначение — выйти из этого мира на следующую ступень. Не покинуть этот мир, а приподняться над ним. Заглянуть в ту самую систему управления, которую мы обозначили как высший или духовный мир.

Только сверху постигается смысл нашего существования, распознаются управляющие сигналы и действующие силы. Там находится высшее управление, высшее сознание. Без воздействия на систему управления невозможно что-то изменить в нашем мире, что-то сделать с собой и с такой-растакой нашей жизнью.

Тут, скорее всего, таится парадокс, из-за которого наш мир не меняется и навряд ли на наших глазах изменится. Потому что, если заглянул за порог высшего мира, то пропадает желание тащиться обратно в нашу гнусность и что-то менять. Зачем?

Этот мир и создан для того, чтобы появилось желание вырваться из него на простор, в осознанность и прозрачность для света. А ежели желание такое само не появится — программа развития тебя будет выталкивать более кардинальными способами.

Можно ли включиться в эту систему и как?

Включиться — сначала подключиться. Подключиться можно только изменением свойств. Как бы обеспечить свою «электропроводность».

Долгое время вместе с многими другими я был уверен в том, что духовная жизнь — это такое особое знание, возвышающее над бренным существованием и земными печальми, эдакая «изюминка», вносящая благородство в земное и низменное. Что достигается это знание штудированием книг, изучением мыслей тех, кто такой жизнью жил или живёт. И потугами по перестройке своего сознания в соответствии с полученными познаниями.

Много было прочитано, много выслушано и много слов произнесено. Много не нужных никому слов и словосочетаний. И ничего такого, что бы меня возвысило над земным, я так и не узнал. Хотя бывало, что приходило гордое чувство причастности и избранности. Оно тешило и возвышало моё «я» и принижало всех других, не доросших до «духовности».

А потом... Потом всегда неумолимо случался «облом». И все «духовные постижения» оказывались пузырями, лопающимися от самой банальной, что ни на есть бытовой животной проблемы. И так раз за разом.

Когда эта уверенность в своих силах и возможностях ума испарялась, становилось как-то пусто, без-мысленно и бессмысленно. И в эту пустоту пробивалось ощущение и понимание того, что духовной жизнью нельзя жить, оставаясь в этом мире. Потому что есть наш мир, а есть духовный мир, который не есть наш. В нашем мире живёт твоё тело с его умом и в уме сидящим здравым смыслом, а в духовном мире тебя пока нет. Ты его не ощущаешь и не принимаешь, — значит, в нём не присутствуешь, а отсутствуешь.

Это не значит, что для просачивания в духовные сферы надо физически покинуть этот мир. Просто нужно отказаться от того, что приковывает тебя к нему. Просто? А вот хрен тебе с редькой! Как раз это — ох как не просто...

Знание не несёт дух. Чужие, очень важные и правильные мысли тоже его не притащат. Наоборот — только дух несёт истинное знание.

Обряды и ритуалы богослужения — увы, тоже нет. При условии полного погружения, резонанса службы настраивают на нужную частоту, но сами по себе в духовный мир не возносятся.

Тело с его органами чувств и ум отразить духовное совершенно неспособны. И только новый орган восприятия, который ощущает высший мир, даст мотивацию к духовному.

В нашем материальном мире можно только «ходить в духе», то есть радеть за других и с другими взаимоотношаться, отдавая себя под высшее управление. Если не отдавать себя под это управление, не трогать «ручку приёмника», где приёмник — душа, то частоты духа не поймать и духовного не понять. Чтобы понять, надо для начала пытаться понять. Это не тавтология. Пытаться понять — в смысле узнать и допустить в себя, принять. И оставить, если чувствуешь: светит! Но если чувствуешь: греет — не принимай! То, что греет — от лукавого. От твоего лукавого эгоизма.

Ещё раз, это важно: головой духовного не понять. Потому что разум — это всего лишь программный аппарат к нашим пяти органам чувств, нужный для обработки получаемой информации. Наподобие интерфейса компьютера, с помощью которого мы имеем доступ к данным, их систематизируем и смотрим.

Или для пущей наглядности от компьютера обратимся к письму. Читать письмо можно только при совпадении следующих условий:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.